

Наталья Золкина и ее яркий мир неслышного языка | Natalia Zolkina et son monde coloré du langage silencieux

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 01.10.2025.

Наталья Золкина готовится к занятиям

В нашу редакцию приходит много писем. Самых разных. Часто люди обращаются за советами в областях, в которых мы ничем не можем помочь, а потому очень радуемся, если помощь оказывается в наших силах. Сегодняшняя публикация – результат такого «спонтанного письма в редакцию» и последовавшей за ним переписки с автором, Натальей Золкиной, образцом «нашего человека», стремящегося реализовать свой потенциал и не сдаваться перед лицом драматических обстоятельств.

|

Notre rédaction reçoit beaucoup de lettres. De toutes sortes. Souvent, les gens nous demandent des conseils dans des domaines où nous ne pouvons pas les aider, et nous sommes donc très heureux lorsque nous sommes en mesure de le faire. La publication d'aujourd'hui est le résultat d'une telle « lettre spontanée à la rédaction » et de la correspondance qui a suivi avec l'auteur, Natalia Zolkina, un exemple de « notre type de personne », qui cherche à réaliser son potentiel et à ne pas abandonner face à des circonstances dramatiques.

Natalia Zolkina et son monde coloré du langage silencieux

«Меня зовут Наталья, мне 42 года, я родом из Мариуполя и уже два года живу в Женеве. С детства мне нравилось выражать свои мысли рифмой, и это всегда приносило мне радость и вдохновение. Я переводчик русского жестового языка – начала изучать его как волонтер в 15 лет, а в 22 стала переводчиком, имею более 20 лет опыта. Сейчас, чтобы использовать свой опыт и подстраиваться под местные потребности на рынке труда, изучаю французский язык и французский жестовый», – так начиналось полученное нами письмо.

«Мы, люди, искавшие убежище от войны в Женеве, часто спрашиваем друг друга, чтобы проявить интерес, успокоить свои амбиции или просто завести и поддержать разговор со своими земляками: как продвигается твой французский? В какой школе учишься? Сколько часов длятся занятия? Какой уровень уже имеешь? Как же хочется ответить на все эти вопросы с гордостью и удовлетворением... но пока не могу говорить о своих успехах громко и гордо. Результат не всегда связан с прилежным подходом, затраченным временем, прогрессивными методами, крутым учителем и отменными способностями, – продолжила Наталья рассказ об истории своей интеграции после того, как контакт был установлен. – К сожалению, пережитая война, взрывы, угрозы смерти своей и близких, знание о том, как много невинных людей пострадало, сколько случайных и неоправданных потерь произошло рядом за моей стеной, на соседней улице, в соседнем дворе, в городах – всё это повлияло и на быстроту интеграции, и на быстроту изучения роскошного нового языка и культуры... Первый год я не могла спать без снотворных и жить без антидепрессантов... Сложно радоваться, строить новые планы, учиться без оглядки на болезненное прошлое, и так хочется забыть обо всём, что случилось... И память начинает тебе помогать – она забывает. Да, первый год в интеграции – это борьба со своей собственной памятью, осознание и принятие произошедшего, ежедневные усилия для оформления всех документов. И хотя жизнь в лагере Palexpo воспринималась как надёжная поддержка, а звуки самолётов из аэропорта в конце концов перестали вызывать страх, всё же это не самое благоприятное место для быстрого освоения французского языка. Пришлось потратить шесть месяцев, чтобы изменить свои

жилищные условия. Время не стоит на месте... Исцеление происходит постепенно, не за один день, месяц и даже год... но оно наступает! Теперь уже ни страна, ни город не кажутся чужими. Появились новые добрые воспоминания, которые память больше не вытирает... и новые впечатления, и новые друзья. И теперь можно позволить себе жить уже без чувства вины перед теми, кто остался там».

А дальше мы узнали, что, пытаясь совмещать учебу с подработкой, Наталья решила принять участие в конкурсе на получение писательского гранта, одно из условий которого – наличие хотя бы одного опубликованного стихотворения. Наши читатели знают, что мы не публикуем художественные произведения, а потому, искренне желая поддержать Наталью, предложили ей компромиссное решение: она расскажет об особенностях французского языка глухих, а мы опубликуем стихотворение. Так и договорились. Признаемся, полученный текст превзошел наши ожидания, и мы с удовольствием представляем его нашим читателям. Вместе со стихотворением. Слово Наталье Золкиной.

Язык жестов – язык глухих людей – это самый тихий язык. Но сколько можно услышать в этой тишине!

Я и представить себе не могла, к чему приведет мое детское любопытство и какой богатый, чувственный мир творчества, самовыражения и драмы откроется для меня.

Я могу часами с упоением и в мельчайших подробностях рассказывать о своём первом знакомстве с миром неслышащих людей. О том, каким увлекательным, хоть и не гладким, был мой путь в него. Но постараюсь быть краткой.

На мой взгляд, язык жестов – это самый прекрасный язык, который только существует. Почему? Потому что любой, даже самый маленький рассказ на жестовом языке — это как маленький фильм. Как сцена, где один «актёр» играет всех персонажей своего рассказа, со всеми смысловыми оттенками и эмоциями.

Язык жестов ещё называют языком мимики, потому что лицом на нем говорится больше, чем руками. Руки – это вспомогательный инструмент, передающий сухую информацию. Лицо же передаёт всё: настроение, расстояние, величину, время, атмосферу и всё другое, что обычно мы передаём звуками. Всё иллюстрируется ярко и детально. А представьте, как иллюстрируется юмор! Каждый раз рождается это мини-комедия.

Мне не раз доводилось слышать шутки прохожих, которые наблюдали за моим общением с глухими, думая, что я тоже ничего не слышу: «Как хорошо иметь глухую жену! Тихая даже если скандалит!» На самом деле это миф. Ведь именно потому, что люди себя не слышат, а в порыве эмоций не контролируют издаваемые звуки, становится очень, очень шумно. Громко закрывают двери, громко моют посуду, громко ходят по дому и т. д.

Есть ещё один распространённый миф, о том, что жестовый язык – это язык международный. На самом деле существует более 300 жестовых языков, и, хотя доля схожести между ними существует, всё же разница такая же, как и между «нормальными» устными языками. В этом языке, как и во всех обычных, есть свои диалекты. Поэтому иногда один глухой не сразу может понять другого, даже если

они говорят, например, на одном русском или французском языке.

Интересно, что и американский, и русский языки жестов «пошли» от французского (Langue des signes française.), который возник в XVIII веке благодаря школе аббата де Л'Эпе), но дальше развивались самостоятельно. Во всех жестовых языках не обойтись без дактильных алфавитов (дактиль, пальцевая азбука), чтобы показывать слова по буквам (имена, названия, новые термины). Но и они устроены по-разному, ведь дактиль всегда завязан на письменный язык страны, он имитирует форму букв: А, В, С.... Поэтому у французского – дактиль для латиницы, а у русского (РЖЯ) – для кириллицы.

Важный аспект в изучении жестового языка – это тренировка перед зеркалом. Когда мы учим жест, нам кажется, что мы его показываем «правильно», но собеседник видит его наоборот, с другого ракурса. Занятия перед зеркалом помогают привыкнуть к этой перспективе и заметить, правильное ли положение рук и чётко ли видно жест. В жестовых языках мимика и положение головы – часть грамматики, а перед зеркалом легко проверить выразительность лица (вопросительная мимика, отрицание, удивление и т.д.).

В жестовых языках, в отличие от устных, у слов (жестов) не существует окончаний, нет падежей, рода и числа, или артиклей, как во французском. Так что грамматика простая. По сути, чтобы овладеть жестовым языком, нужно затратить время на расширение словарного запаса и освоение расставления жестов в пространстве (верх, низ, лево, право), научиться быть раскрепощенным, чтобы активно задействовать лицо и немного корпус.

Важно знать и о «ложных друзьях» – жесты, которые похожи, но означают разные вещи. Например, жест, на французском языке означающий «довольный», на русском означает «переживать»; на французском – «жена», а на русском этот же жест – «любовница».

Существует значительная разница в менталитете слабослышащих людей и глухих людей. Первые считают себя высшей кастой, более продвинутой и грамотной. И в чём-то так и есть, ведь возможность слышать мир хотя бы немного открывает двери к разным формам образования и представлениям о мире звуков. Полностью глухие люди, к сожалению, лишены этой возможности. И как бы социальные службы, доктора, учёные ни старались улучшить качество жизни людей с ограничениями по слуху, им всё равно не восполнить всех аспектов жизни, для них утраченных. Люди, которые никогда не имели слуха, и сами не могут в полной мере осознать всех своих потерь, ведь у них не было жизни «до» и «после». Они не знают, как звучит их собственный голос, голос их мамы или ребёнка, а ведь именно по интонациям голоса младенца мамы знают, что нужно их малышу, особенно в первые годы жизни. Все родители распознают потребности крохи по едва уловимым изменениям в голосе: рад или расстроен, счастлив или злится, голоден или у него что-то болит. Но для глухой мамы и её ребёнка всё иначе. Она не знает, что её ребёнок проснулся и кричит, зовя к себе на помощь, если ребёнок не в поле её зрения. Глухие лишены возможности испытать эстетическое удовольствие от музыки, от щебетания птиц или журчания ручейка. Они не могут в полной мере оценить опасность положения, потому что не слышат звуки проезжающего велосипеда, машины, или даже рева сирены. Возможность познавать разнообразную палитру жизни сводится для к жестокому минимуму.

Но есть между двумя этими группами, слабослышащими и глухими, и одно важное общее: и те, и другие считают особой привилегией иметь друзей среди слышащих людей, которые для них – как мост в Терабитию, помните, была такая американская фэнтези про мальчика, у которого не было друзей?

Драма в жизни ребёнка не только в том, что он потерял слух (хотя это немалая трагедия), ведь глухота сама по себе не лишает его способностей или неординарного мышления. Истинная драма в том, что самые близкие ему люди, те, от кого он зависит не только материально, но и нравственно, эмоционально, морально, в 98% случаев не учат вместе с ним язык жестов. А следовательно, не помогают ему формироваться как личность. Такие родители становятся неспособными объяснить, насколько важно во взаимоотношениях умение извиняться и прощать, не способны понять эмоциональные потребности своего сына или дочери. Для ребёнка становится невозможным обмениваться мыслями со своими более опытными родителями. В результате теряется нить взаимной важности и любви.

Ребёнок не может объяснить своим слышащим родителям, что его обидели, что его буллит или, наоборот, что ему кто-то понравился, и он не знает, как выразить свою симпатию. Он остаётся практически наедине со всем спектром своих эмоций, волнений и переживаний. Ему приходится быть откровенным со случайными людьми, которые, если и встретятся в нужный момент, не будут заинтересованы в счастье и благополучии ребёнка так, как обычно заинтересованы родители. Быть зависимым от холодных социальных структур, а не от друзей, от переводчиков и учителей, а не от любящей мамы... Бывает так, что в самом нежном возрасте такому ребёнку не на кого опереться естественным образом, он вынужден быть «одним воином в поле». Вынужденный вакуум и отчуждённость формируют его личность на всю его дальнейшую жизнь... Это люди с непростыми характерами и судьбами, с истрёпанной нервной системой, измученные множеством разочарований, идущие по пути, на котором им приходится часто падать и подниматься самостоятельно.

Есть и другая группа детей, владеющих жестовым языком, и их драма – в другом. Это слышащие дети, чьи родители глухие. Для таких детей язык жестов — основной, это язык их сердец, ведь на нём они говорят в кругу семьи. Такой малыш может обо всём говорить со своими родителями на языке жестов, но при этом владеет и устным языком, так что такого ребёнка можно смело назвать билингом. Но неизбежно наступит день, когда он заметит, что его родители не такие же, как у других детей в школе. Ему придётся преодолеть смущение и справляться с предсказуемыми реакциями окружающих. Такой малыш с самого раннего детства вынужденно становится опорой для своих неслышащих родственников, его начинают использовать в качестве переводчика, даже если он к этому не готов, и приходится ему несладко, ведь вместо беззаботного детства он принимает на свои плечи несоизмеримую со своим возрастом ответственность. Слишком часто какому-нибудь семилетке приходится решать слишком взрослые вопросы, запоминать правила кабинеты, значимых людей...

Наконец, существует и ещё одна группа людей, владеющих жестовым языком, о которой говорят и знают гораздо меньше. Это слепоглухонемые люди. Они общаются жестами тактильно, то есть кладут свои руки на руки собеседника и так считывают жесты (мысли) другого человека и выражают собственные. А для того, чтобы расширить свой кругозор и иметь возможность узнавать хотя бы что-то самостоятельно, они овладевают шрифтом Брайля. Их внутренний стержень и жизнестойкость впечатляет даже самого закаленного человека.

Для меня все эти люди – супергерои. Они живут, сохраняя свою самостоятельность, своё достоинство. Они овладевают профессиями, несмотря на мега-преграды. У них есть разнообразные хобби. Они очень ловко используют электронные устройства. Они смогли подчинить себе одиночество. Наконец, они умеют быть счастливыми, а ведь это – бесценное умение, которым часто не владеют люди с полноценным здоровьем.

Мне бы хотелось, чтоб язык жестов преподавали в обычных школах как обязательный предмет, развивающий моторику, воображение и эмпатию, представления о стрессоустойчивости и достоинстве. Этот язык будет увлекательным для тех, кто любит играть в шпионов и разведчиков, и для тех, кто любит подсказывать другим на уроках без шума. Язык, на котором можно спокойно говорить в кино и театрах, не отвлекая рядом сидящих. Знание этого языка дает возможность делать наше общество чуть более инклюзивным.

И в заключение рассказа - стихотворение, написанное Натальей Золкиной под впечатлением от красот швейцарской природы.

Дама

Даже самая грузная дама
Хочет быть элегантной и лёгкой.

Вот и горы надели шапки
И следят за своей походкой.

Отследили зимние стили
Обаятельной мокрой погоды.

Неуклюжие, мрачные формы
Маскируют шарфами твилли.

Как на платье — складками тропы,
Лапы елей — по писку моды.

Их парфюм пленительно свежий —
Сочетанье мороза и хвои.

Силуэты, размеры и тени
С утончённой харизмой снега.

Утопая в мехах из света,
Задают настроение в моде.

Даже самая грузная дама
Уловить восхищенье желает.

Вот и горы, украдкой взгляды,
Заманив, с трудом отпускают.

[беженцы в Швейцарии](#)

[украинские беженцы в швейцарии](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL: <https://www.nashagazeta.ch/node/35540>